

УДК 598.422 (477.9)

**СЕЗОННАЯ ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ
ЧАЙКОВЫХ ПТИЦ В ЮЖНОМ КРЫМУ****М.М.Бескаравайный***Карадагский природный заповедник НАН Украины*

Seasonal dynamics of numbers and distribution of gulls in Southern Crimea. - М.М. Beskaravayny. Karadag Natural Reserve of National Academy of Sciences of Ukraine

Gulls are one of the most diverse and numerous groups of hydrophilic Crimean birds. In the south of the region they occupy an important place in hydrophilic ornithocomplexes. The paper considers species composition, seasonal dynamics and numbers of species. The role of main landscape-biotope elements is estimated.

Чайковые (подотряд *Lari*) относятся к наиболее разнообразным и многочисленным группам гидрофильных птиц Крыма. На юге региона они занимают одно из ведущих мест в составе гидрофильных (главным образом прибрежно-морских) орнитокомплексов во все сезоны года.

Отрывочные сведения об этих птицах в изучаемом районе содержатся в некоторых работах конца XIX - первой половины XX вв. (Irby, 1857; Никольский, 1891/1892; Pusanow, 1933 и др.). Более подробная информация о численности, характере и сроках пребывания приводится в монографии Ю.В.Костина (1983) и некоторых публикациях последних лет (Бескаравайный, 1981; Бескаравайный, Костин, 1999; Мосалов и др., 2002, и др.). Однако в целом на юге Крыма чайковые изучены значительно меньше, чем в северной его части, где расположены основные гнездовые поселения (Каркинитский залив, Сиваш).

Цель настоящей работы - обобщить имеющиеся материалы о сезонной динамике и численности чайковых в южной части Крымского полуострова, дать оценку роли основных ландшафтно-биотопических элементов в поддержании разнообразия этой группы птиц и жизнедеятельности отдельных видов.

Материал и методики Material and methods

Studies were taken in 1976-2005 at the southern coast, in mountains and foothills of the Crimea. Material was mainly collected at a section of the coast Sevastopol-Feodosia (near 240 km) or at some inner water bodies. There were used quantitative counts of nests and birds: route counts - along the coastline (280 counts) and local counts (1,500) were in areas of bird aggregations; migration intensity was studied at fixed points (about 70 hours of observations). To identify composition of the diet for two bird species (Black-headed Gull, Yellow-legged Gull) there were analyzed 4,581 pellets.

Обработаны результаты исследований, проведенных в период с 1976 по 2005 г. Собственный материал собран на участке побережья от г. Севастополь до г. Феодосия (длина береговой линии - около 240 км) и на некоторых водохранилищах южного берега Крыма (ЮБК), а также горной и предгорной зон. Количественные учеты проводились в районе Ялта - Никитский сад (в т.ч. на побережье заповедника "Мыс Мартыян"), Курортное - Коктебель (включая береговую зону Карадагского заповедника), в Феодосии и на Гераклейском полуострове (район Севастополя). Были обследованы также внутренние водоемы, озеро Бараколь в окрестностях Коктебеля, водохранилища Коктебельское, Бугас (п-ов Меганом) и Симферопольское.

Численность птиц и гнезд определялась методом маршрутных учетов вдоль береговой линии (пешеходных и с катера) и подсчета птиц в местах массовых скоплений. Обработаны результаты 280 маршрутных учетов и 1500 локальных регистраций. Интенсивность миграций изучали путем визуальных наблюдений на стационарных пунктах: общая их продолжительность составила около 70 часов.

Для определения рациона некоторых массовых видов (озерная чайка, хохотунья) проанализировано 4581 пищевых проб (погадок)¹.

Краткая характеристика района исследований Brief characteristics of the investigated area

The area is a region of the mountainous Crimea. The southern coast is the warmest, the sea is not covered with ice. Main types of vegetation are steppes, forest-steppes and forests. Freshwater areas are represented by storage lakes, the largest natural water body is Lake Barakol'. Artificial habitats cover considerable area (agricultural lands, settlements). Among settlements there are 10 cities.

Примечание: 1 - Подробная информация о питании хохотуньи на ЮБК опубликована (Бескаравайный, 2005).

В физико-географическом отношении район принадлежит к провинции горного Крыма, куда входят области южнобережного субсредиземноморья, главной горно-лугово-лесной гряды и предгорной лесостепи (Подгородецкий, 1988).

ЮБК лежит в зоне мягких зим (Михеев, 1981) и является самым теплым на полуострове районом. Безморозный период продолжается здесь 237-259 дней; среднеянварские температуры - +2.0...+4.4°C, абсолютные минимумы -14...-23°C. Аналогичные климатические параметры предгорной области - соответственно 181-239 дней, -1.6...+3.2°C и -19...-35°C (Подгородецкий, 1988; Павлова, 1964). Море не замерзает даже в самые суровые зимы.

К основным типам естественной растительности относятся степи (предгорья, яйлы, восточная часть ЮБК), лесостепи (предгорья, ЮБК) и леса (северный и южный макросклон Главной гряды).

Береговая линия с юга окаймляет южнобережную область, на востоке (р-н Феодосии) и западе (Герacleйский п-ов, междуречье р.Бельбек и р.Кача) - область предгорий: ее общая длина - около 245 км. Берег на значительном протяжении представляет собой пляж, прерываемый глыбовыми навалами и клифами. Береговая линия Герacleйского полуострова изрезана глубокими бухтами (на северном побережье - Северная и Южная, Артиллерийская, Херсонесская, Омега, Стрелецкая, Камышовая, Казачья; на южном - Балаклавская). Большинство из них вдаются в сушу на 1.3-3 (Северная - на 7) км. В целом, побережье южного Крыма имеет второстепенное значение, как резерват водно-болотных птиц: это район регулярных, но немногочисленных зимовочных и миграционных скоплений, разреженного гнездования птиц и транзитных перелетов дальних мигрантов (Сабиневский, 1977).

Пресноводные угодья представлены в основном искусственными водоемами, наиболее крупные из которых (водохранилища) расположены в области предгорий и на северном макросклоне Главной гряды. Наиболее крупный естественный водоем - солоноватое озеро Бараколь в восточной части ЮБК (окрестности Коктебеля), площадь которого в годы максимального наполнения достигает 80 га, глубина - до 1 м.

Значительные площади суши в зоне предгорий и на ЮБК занимают искусственные элементы ландшафта - в основном сельхозугодья и населенные пункты. В числе последних - 10 городов, 6 из которых расположены на побережье. Береговая и прибрежная зоны южного Крыма в летнее время испытывают значительную рекреационную нагрузку.

Видовой состав

Species composition

There are given data on a type and timing of stay, numbers and habitat distribution for 18 species: Stercorarius parasiticus, Larus ichthyaeus, L. melanocephalus, L. minutus, L. ridibundus, L. genei, L. fuscus, L. cachinnans, L. canus, Rissa tridactyla, Chlidonias niger, C. leucopterus, C. hybrida, Gelochelidon nilotica, Hydroprogne caspia, Thalasseus sandvicensis, Sterna hirundo, S. albifrons.

Семейство Поморниковые (*Stercorariidae*)

1. **Короткохвостый поморник** (*Stercorarius parasiticus* (L.)). По имеющимся данным, на юге Крыма очень редкая зимующая и редкая весеннекочующая птица морской акватории.

Зимой отмечен только однажды - 5.12.1961 г. у Алушты (Костин, 1983). Большинство встреч приходится на весенний период. В марте известны единичные регистрации у берегов западных предгорий: в междуречье Бельбека и Качи (Клестов, Цвельх, 1999) и 18.03.1990 г. у м.Херсонес (Клестов, Осипова, 1991). В апреле 1961 г. (до 20.04) наблюдался трижды у Алушты (Костин и др., 1963). В восточной части района (у Карадага) птица светлой формы встречена 16.04.2005 г., в группе охотящихся речных крачек (*Sterna hirundo*).

Семейство Чайковые (*Laridae*)

2. **Черноголовый хохотун** (*Larus ichthyaetus* Pall.). Редкая зимующая птица. Для ЮБК указан И.И.Пузановым (Pusanow, 1933). По данным Л.А.Смогоржевского (1959), встречается у черноморских берегов Крыма в некоторые зимы. Это подтверждают и наши наблюдения на ЮБК, где черноголовый хохотун появляется в наиболее холодные периоды зимы и не ежегодно.

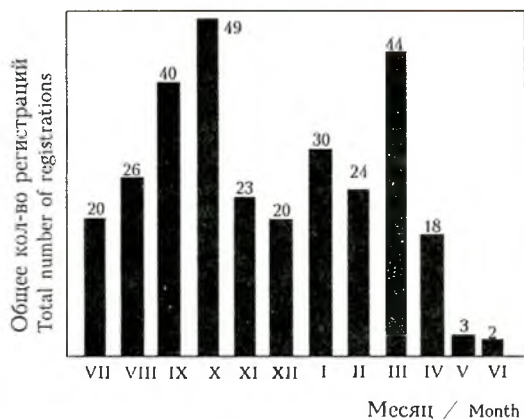
В центральной части ЮБК встречался редко - в береговой зоне заповедника "Мыс Мартыян" - 6.01.1977 г. (3 особи) и 21.01.1977 г., у Ялты - 28.12.1996 г. (Бескаравайный, Костин, 1997). В восточном южном берегу одиночные особи, реже группы из 2-3, очень редко - из 4 особей (31.01.1996 г.), появляются более регулярно с 1991 г. Плотность у берегов в некоторые периоды зимы и в отдельные годы достигает 0.6 особей/км (1.02.1996 г., р-н пос. Курортное). Время пребывания ограничивается обычно несколькими днями, а сроки в разные годы очень изменчивы. Даты появления варьируют в зависимости от наступления похолоданий: первые регистрации за время наших исследований фиксировались между 6.12 (в 1993 г.) и 7.02 (в 2005 г.). Большинство встреч приходится на конец января - февраль, самая поздняя - 1.03.2003 г.

3. **Черноголовая чайка** (*Larus melanocephalus* Temm.). Пролетная, зимующая и летнекочующая птица (рис. 1).

В начале лета (июнь) очень редка: группы из 3-5 птиц регистрировались на ЮБК 2.06.1977 г. (у Никитского сада) и 10.06.1982 г. (р-н пос. Курортное). С первой декады - середины июля у ЮБК встречается постоянно, но немногочисленно, иногда образует скопления до 15-30 птиц. На западном побережье, в междуречье Бельбека и Качи, в небольшом количестве держится в течение всего лета (Клестов, Цвельх, 1999).

Возрастание численности на ЮБК происходит с августа - сентября (Костин, 1983; наши наблюдения). В это время птицы регистрировались и у Севастополя (Никольский, 1891; Логачев, Мордвинов, 1992). Средняя плотность у берегов составляет в это время 1-9 особей/км; в августе - сентябре 1977 г. на берегу заповедника "Мыс Мартыян" регулярно наблюдались концентрации до 100 птиц. В октябре становится обычной и у берегов западных предгорий (Клестов,

Цвельх, 1999). На ЮБК хорошо заметен пролет вдоль береговой линии преимущественно в восточном направлении, интенсивность которого варьирует обычно от единиц до 45 особей/час. В заповеднике "Мыс Мартьян" 20.10.1976 г. зарегистрирована интенсивность пролета 165-200 особей/час; на Карадаге 9.10.2004 г. в течение 20 мин. на северо-восток пролетело около 250 чаек.

Рис. 1. Сезонная динамика регистраций черноморской чайки по многолетним данным (1975-2005 гг.)

Fig. 1. Seasonal dynamics of registrations of Mediterranean Gull according to summarized data of many years (1975-2005).

В ноябре и декабре, по данным Т.Б.Ардамацкой (1988а), держится на ЮБК крупными разновозрастными стаями: здесь зимует, по крайней мере, часть птиц, гнездящихся в Черноморском заповеднике (Ардамацкая, 1977). Постоянные зимние скопления образует только у населенных пунктов, а на неурбанизированных участках берега наблюдались лишь кочующие птицы. До середины 90-х гг. XX в. с ноября и в продолжение зимы была обычной у городов и поселков восточного южного побережья: в 1961-1977 гг. у Алушты, по данным Ю.В.Костина, держалось 30-50 птиц (Бескаравайный, Костин, 1999); в 1982-1993 гг. обычная численность у Коктебеля составляла 22-70 (4.01.1991 г. учтено 100), у Курортного - 6-15 (11.01.1983 г. - 41 экз.). Значительные скопления (сотни, возможно до тысячи птиц) регистрировались в январе 1978 г. в бухтах Севастополя. В западной части ЮБК (западнее Алушты) всегда была немногочисленной. У Ялты нерегулярно зимовали лишь одиночные птицы (декабрь, 1976 и 1977 гг.); на участке берега от Партенига до Алушты, по результатам учета 27.01.1977 г., плотность составила 1 особь/км. Наблюдались слабые кочевки вдоль берега на восток - до 4 особей/час (январь - февраль, 1977 г., заповедник "Мыс Мартьян").

В последние годы (с середины 90-х гг. XX в.) количество зимующих чаек существенно снизилось и в районах регулярных зимовок. У Феодосии, Коктебеля и Алушты держится по 1-3 особи, у Севастополя в январе - феврале 2005 г. учтено 30-50 птиц. По материалам учетов в 1993-1996 гг., остается редкой у Ялты (Мосалов и др., 2002). Нами в январе - феврале 2005 г. здесь зарегистрированы всего 2 особи.

В первой половине марта численность и регулярность встреч на ЮБК заметно возрастают за счет весеннепролетных птиц; в предгорных районах

(междуречье Бельбека и Качи) появляется уже в феврале (Клестов, Цвельх, 1999). Мигрирующие стайки (до 80 птиц) летят в том же направлении, что и осенью, пролет в основном заканчивается в конце апреля, что подтверждают и данные Ю.В.Костина (1983). Обычно в течение весны бывает 2-3 пика миграционной активности, когда вдоль берега пролетают десятки и сотни птиц: у Карадага 29.03.2005 г. интенсивность пролета составила около 100 особей/час; 10.04.1996 г. отмечено 77 птиц, 31.03.1997 г. - 70. Концентрации пролетных птиц на акватории наблюдались у Феодосии (обычно 5-50 особей; 15.03.1998 г. учтены 102 особи); с середины марта до 1 декады апреля 1977 г. была многочисленной у Севастополя. Иногда в небольшом числе задерживаются и на пресных водоемах (28.04.1996 г., 2 - на водохранилище Бугас). В мае уже редка: 17.05.2000 г. в районе Коктебеля наблюдалась миграция со стороны моря в северо-западном направлении (174 особи). Одиночные птицы регистрировались у Феодосии 1.05.2004 г. и у Карадага 29.05.1990 г.

4. **Малая чайка** (*Larus minutus* Pall.). Пролетная и зимующая, возможно летнекочующая птица.

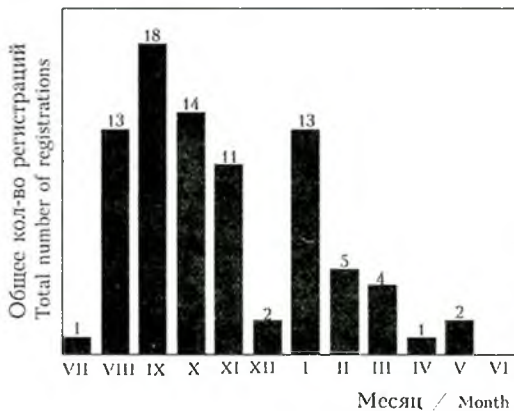
По данным Ю.В.Костина (1983), становится обычной с середины августа по середину сентября (рис.2), что подтверждается и нашими наблюдениями. На осеннем пролете у берегов ЮБК обычна; в западной части района, по наблюдениям в сентябре у Севастополя (Логачев, Мордвинов, 1992) и в октябре в междуречье Бельбека и Качи (Клестов, Цвельх, 1999), встречается спорадично. Средняя дата начала осеннего пролета на ЮБК - 29 августа, самая ранняя регистрация - 28.07.1991 г. у Коктебеля. В течение большей части августа еще немногочисленна, встречаются в основном одиночные особи: 4.08.1991 г. на 36-километровом участке берега от Феодосии до пос. Курортное учтены 3 птицы. В конце этого месяца более обычна - 25.08.1991 г. на том же маршруте отмечено несколько десятков, 20.08.1996 г. у Карадага - группа из 6 птиц. Пик численности приходится на сентябрь: в некоторые дни этого месяца наблюдался интенсивный пролет (9.09.1988 г. в течение часа пролетело около 200 особей) и скопления чаек (26.09.2002 г. около 120 экз. и 25.09.2004 г. - 80 у Карадага). В октябре и ноябре еще обычна: регистрировался слабый пролет вдоль берега на восток, интенсивность которого в районе Ялты 20-26.10.1976 г. составила 12 особей/час; 9.10.2004 г. на Карадаге за 20 мин. пролетело 10 птиц. Имели место небольшие скопления у морских берегов (28.10.1987 г. - 20 особей у Карадага). В декабре уже очень редка: 1.12.2000 г. 1 особь встречена у Курортного, и вероятно позднепролетная стая (около 100) - 3.12.1988 г. над морем у Карадага.

В течение осени в небольшом числе (обычно 1-6 особей) задерживаются на внутренних водоемах и по руслу рек. 8.09.1989 г. на оз. Бараколь учтено 15 особей, 11.10.2004 г. - здесь же 14 и на Коктебельском водохранилище 5, 15-26.11.1988 г. - на р. Байбуга в Феодосии - 10-15 птиц. В этих биотопах малые чайки иногда встречаются на большом расстоянии от моря: 26.10.1975 г. птица была добыта Ю.В.Костиным на р. Черной в Крымском заповеднике (фонды ННПМ НАН Украины).

Максимальное количество зимних встреч приходится на январь (рис.2), но в целом на зимовке немногочисленна. Регулярно малые чайки зимовали в 60-х - 70-х гг. XX в.: в январе 1977 г. Ю.В.Костин регистрировал скопления до 23 птиц

у Алушты (Бескаравайный, Костин, 1999). В январе 1977 г. в районе Ялты наблюдались слабые, но регулярные зимние кочевки в восточном и единично в западном направлениях (1-3 особи/час), 22.01.1978 г. несколько птиц держалось в бухте Казачьей у Севастополя. В последующие годы на ЮБК зимует нерегулярно, происходит падение численности зимующих птиц (Костин, 1983; наши данные). С начала 80-х гг. XX в. наблюдается не ежегодно, обычно в количестве 1-3 особи. У Алушты 13.12.1988 г. учтено 10 чаек (Бескаравайный, Костин, 1999); у Феодосии была редкой в январе 1994 г. и в конце января - начале февраля 1996 г. (Мосалов и др., 2002), 7.02.2005 г. мы наблюдали здесь 6 и 2.01.2005 г. у Карадага - 8 птиц.

Рис. 2. Сезонная динамика регистраций малой чайки по обобщенным многолетним данным (1976-2005 гг.).

Fig. 2. Seasonal dynamics of registrations of Little Gull according to summarized data of many years (1976-2005).

В конце зимы и весной редка на большей части территории района. Со 2-й декады февраля до начала апреля (3.04.2003 г., Феодосия) встречались одиночные птицы; в мае малая чайка наблюдалась дважды на оз. Бараколь (3.05.1990 г. - 30 особей и 12.05.1997 г. - 1 особь). Обычной весеннепролетной птицы указана только для района западных предгорий, где в апреле и мае встречается регулярно (Клестов, Цвелых, 1999).

5. Озерная чайка (*Larus ridibundus* L.). Пролетная, зимующая и летнекочующая птица.

Летом (конец июня - август) встречается редко и нерегулярно, главным образом на водоемах, где иногда образует скопления: на оз. Бараколь 29.06.1990 г. (самая ранняя дата) учтено 5 птиц, 13.07.1997 г. - 80. У морских берегов встречи в это время единичны (31.07.1981 г., Карадаг). С конца августа регулярность встреч начинает возрастать за счет пролетных птиц: 25.08.1991 г. была обычной у Феодосии, 31.08.1989 г. 15 птиц учтены на Бараколе. В течение сентября и октября более регулярно встречается у морских берегов. В конце сентября появляется в севастопольских бухтах (Логачев, Мординов, 1992). В центральной части ЮБК пролетающие стайки насчитывают до 10 особей ("Мыс Мартьян", 24.09.1980 г. и 20.10.1976 г.); у восточных берегов регистрировались группы до 20-22 птиц (Феодосия, 3.10.1995 г. и 8.10.2005 г.), на водоемах - до 10

особей (8.09.1989 г., Бараколь). Над береговой зоной Карадага 9.10.2004 г. в течение 20 мин. в северо-восточном направлении пролетело несколько десятков птиц. В октябре становится обычной в междуречье Бельбека и Качи (Клестов, Цвельх, 1999).

Зимовки этого вида в Причерноморье носят антропогенный характер (Строков, 1974; Ардамацкая, 1981; Щеголев, 1988), что выражается в приуроченности зимних скоплений к береговым зонам приморских городов и питании пищевыми отбросами. Не составляет исключения в этом отношении и южная часть Крыма, где озерная чайка зимует регулярно. По наблюдениям в Ялте в 1976-1977 гг., появлялась здесь с конца октября и постоянно держалась до начала ноября, в конце ноября численность достигала максимума.

В 70-х гг. XX в. озерная чайка была самым многочисленным видом на зимовках в северном Причерноморье, и, в частности, у берегов южного Крыма, где занимала доминирующее положение с 1973-1974 гг. (Ардамацкая, 1981; Костин, 1983; наши данные). Скопления из 1.5-2 тыс. птиц существовали у Ялты, Алушты и Феодосии. В количестве около 5-6 тыс. зимовала в бухтах у Севастополя (январь 1978г.); зимой 1984/85 гг. доминировала здесь с октября по март, составив в середине зимы 80-83% от общего числа зимующих птиц (Логачев, Мордвинов, 1992). В январе-марте 1987-1994 гг. была обычной и многочисленной у берегов междуречья Бельбека и Качи (Клестов, Цвельх, 1999). Скопления у мелких населенных пунктов насчитывали десятки птиц: у Коктебеля обычно 8-33 (16.01.1989 г. - 60 птиц), у Курортного - 60-80 (4.12.1988 г. - 130). В центральной части ЮБК имели место регулярные кормовые кочевки вдоль берегов. По наблюдению в заповеднике "Мыс Мартьян" в январе - первой половине февраля 1977 г., их интенсивность составляла в среднем 110.0 ± 43.2 особей/час в восточном направлении и 21.3 ± 9.5 особей/час в западном. Максимальная интенсивность (соответственно 380 и 90 особей/час) отмечена 31.01.1977 г.

С конца 80-х гг. XX в. численность озерной чайки на зимовке значительно сократилась, однако и до настоящего времени она продолжает доминировать в зимних скоплениях гидрофильных птиц у приморских городов ЮБК и предгорий. Так, у Ялты в зимний сезон 1997/98 гг. численность колебалась от 68 до 306 (Костин и др., 1998), в 2004/05 гг. - достигала 126-278, у Алушты - соответственно 43 и 24 особи. У Феодосии численность в январе 1989 г. составила 810 особей, а в последние 10 лет (1995-2005 гг.) - в среднем 153 (105-182) особи. В севастопольских бухтах в январе - феврале 2005 г. держалось до 664 чаек. У мелких населенных пунктов в последние годы зимуют одиночными особями.

В населенных пунктах чайки регулярно кормятся пищевыми отходами на свалках и в других местах их скоплений. Значительные кормовые концентрации известны на симферопольской свалке (Костин, 1996), в Ялте наблюдались на территории мясокомбината (январь, 1978 г.). Кормятся также отходами рыбного промысла, образуя скопления у рыбацких судов. Анализ погадок, собранных с мест отдыха чаек на набережной Ялты, показал, что первое место в них занимают отбросы (обнаружены в 96% проб), второе - рыбы и различные беспозвоночные (рис.3).

Рис. 3. Соотношение основных видов корма (количество и доля обнаруженных кормовых объектов) в зимнем питании озерной чайки на ЮБК (Ялта, 1978-1979 гг.: 86 погадок).

Fig. 3. Correlation of main food components (quantity and % of discovered foraging items) in winter forage of Black-headed Gull at the southern coast of the Crimea (Yalta, 1978-1979: 86 pellets).

Для отдыха птицы используют разнообразные сооружения - пирсы, здания, расположенные до 200 м от моря, стоящие у причалов суда.

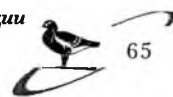
У диких берегов малочисленна, лишь иногда при похолоданиях образует кратковременные скопления. Так, 5.01.2002 г., после падения среднесуточной температуры до -9.5°C , у Карадага держалось 120 птиц, в последующие дни (до 14.01) их количество колебалось от 21 до 80 птиц. Скопления регистрировались также 7.12.1984 г. - около 400 (Карадаг) и 25.12.1980 г. - 30 особей (заповедник "Мыс Мартьян").

На пресных водоемах и у водотоков зимует не только на ЮБК, но и на значительном расстоянии от моря, но больших скоплений не образует. Держится на водоемах Симферополя (Трещев, Кушша, 1986; наши наблюдения): на Симферопольском водохранилище - 5.12.2004 г. учтено 1-2 особи; на р.Салгир в черте города - 19.02.1996 г. - не менее 5 (расстояние от морского берега составляет здесь около 40 км). В пределах ЮБК одиночные особи отмечены на Коктебельском водохранилище 16.12.1996 г. и 11.02.1990 г., около 60 - на декоративном бассейне в центре Ялты зимой 1977/78 гг.

Птицы в окончательном взрослом наряде занимают среди зимующих 85.3%. В конце января - начале февраля у некоторых птиц появляется брачный наряд; 17.03.1978 г. в Ялте брачный наряд имели около 44% чаек. По наблюдениям в Ялте и Феодосии, отлетают с мест зимних концентраций постепенно, в течение марта.

На весеннем пролете многочисленна. Пролет начинается в конце февраля, его максимальная интенсивность приходится на 2-3 декаду марта и 1-2 декаду апреля. Направление миграции преимущественно восточное, вдоль береговой линии. Максимальная численность пролетных птиц зарегистрирована весной 1996 г.: миграционные пики имели место 14-15.03 (до 668 особей/час), 19.03 (321 особей/час), 30.03 (стаи до 150 птиц), 10.04 (скопления от 10 до 95) и 28.04 (до 40). Мигрирующие чайки регулярно образуют временные скопления у берегов, насчитывающие обычно до 150 птиц (29.03.1984 г. у Карадага держалось около 300), реже - на крупных внутренних водоемах: водохранилище Бугас (1.04.2001г. - 200 и 28.04.1996 г. - 40 особей) и оз.Бараколь (5.04.1999 г. - 41). Обычна в этот период на симферопольской свалке (Костин, 1996).

В мае уже редко: относительно крупные скопления и стайки встречались на оз.Бараколь (50 птиц, 3.05.1990 г.), у берегов Карадага (18-30 особей, 9-

11.05.1982 г.), в бухте Капсель у Судака (25 особей, 11.05.1995 г.). Самое позднее наблюдение - 31.05.1990 г. (Коктебельское водохранилище, 2 особи).

6. **Морской голубок** (*Larus genei* Wetm.). Встречается на зимовке и пролете. Как зимующий у ЮБК, этот вид приводят Ю.В.Костин (1983) и В.А.Зубакин (1988). Ю.В.Костин учитывал у Алушты 5.12.1961 г. около 7, 11-17.02.1977 г. - 3-8 птиц (Бескаравайный, Костин, 1999). По данным Т.Б.Ардамацкой (1988б), большое количество голубков зимует в теплые зимы у берегов Крыма, и судя по приведенной ею карте (стр.55) - у ЮБК. В 70-х гг. XX в. на южнобережных зимовках стал встречаться значительно реже и нерегулярно (Костин, 1983), что подтверждают и наблюдения последних лет (Мосалов, 2002; наши данные). В 80-90-х гг. XX в. регистрировался у морских берегов лишь в некоторые годы: 12.01.1988 г. у Алушты (1 особь); в 1990 г. - 3.02 у Алушты (3) и 8.02 у Коктебеля (1); в 1993 г. - 7.01 у Ялты (4) и 27.02 у Коктебеля (1) (Бескаравайный, Костин, 1999).

На весеннем пролете обычен у морских берегов и очень редок на внутренних водоемах (1.04.2001 г. 52 птицы учтены на водохранилище Бугас). На ЮБК заметный пролет начинается в марте (средняя дата его начала - 15 марта, самые ранние - 5.03.2005 г., 6.03.1997 г. и 7.03.1989 г.) и продолжается обычно в течение апреля (в 2000 г. - до 25.04.). В апреле вид обычен и у берегов западных предгорий (Клестов, Цвельх, 1999). Пик миграционной активности на ЮБК приходится на 2-ю половину марта - начало апреля (рис. 4), интенсивность пролета невысока (до 9-11 особей/час: 14-15.03.1996 г.). В пролетающих стайках 22.03.1982 г. отмечено 54, 18.03.1987 г. - 40, 25.04.2000 г. - 35, но обычно не более 20 особей. Часто летят вместе с озерной чайкой. Направление пролета восточное, вдоль морского берега.

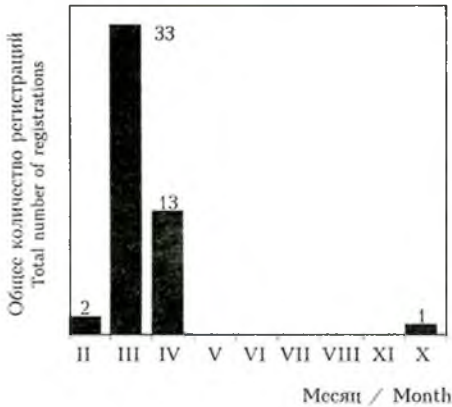
Осенью обычен у западного побережья (Клестов, Цвельх, 1999) и очень редок на ЮБК: 2 птицы встречены 29.10.1996 г. у Курортного.

7. **Клуша** (*Larus fuscus* L.) Пролетная, редкая летнекочующая и очень редкая зимующая птица.

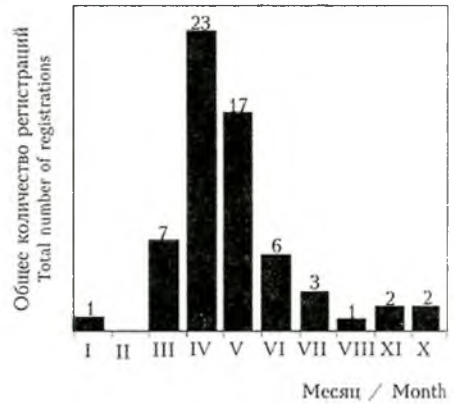
Обычна на весеннем пролете, в основном у морских берегов. Самая ранняя дата начала пролета - 9.03.1984 г. (Ялта), средняя - 31 марта. В центральной части ЮБК (Алушта - Ялта) активная миграция наблюдается с середины апреля до середины мая (Костин, 1983, наши данные; рис. 5). В 1959 г. клуши были обычными у Алушты с 10-12 апреля до конца мая; в 1961 г. - 6-9.04, затем в большом количестве подлетели на ЮБК 13.04 и были многочисленными до 5.05 (Костин и др., 1963). В 1977 г. с 12.04 по 13.05 в береговой зоне заповедника "Мыс Мартьян" постоянно держались 2-6 клуш, 20.04 учтено 15. В 1978 г. была обычной уже с середины марта: 17.03-22.04 концентрации до нескольких десятков наблюдались у Ялты. В восточной части ЮБК (с.Рыбачье) многочисленной отмечена 7.05.1958 г. М.А.Воиштенским (дневник). В более восточных районах (п-ов Меганом - Феодосия) пролет менее интенсивен - в 1981-2003 гг. здесь встречались в основном одиночные особи, реже группы из 2-3 птиц (1-3 регистрации за сезон). У берегов западных предгорий обычна в апреле (Клестов, Цвельх, 1999). Одиночные особи задерживаются на внутренних водоемах (29.04.1991 г., Коктебельское водохранилище); регистрировалась на свалках (Костин, 1996). В отличие от большинства других чайковых, клуши весной чаще

летят в западном направлении, однако Ю.В.Костин (1983) отметил выраженное движение на восток (с конца апреля), а также на север через горы.

Рис. 4. Сезонная динамика регистраций морского голубка по обобщенным многолетним данным (1978-2005 гг.).
Fig. 4. Seasonal dynamics of registrations of Slender-billed Gull according to summarized data of many years (1978-2005).

Рис. 5. Сезонная динамика регистраций клуши по обобщенным многолетним данным (1976-2005 гг.).
Fig. 5. Seasonal dynamics of registrations of Lesser Black-backed Gull according to summarized data of many years (1976-2005).

В поздневесеннее и летнее время отмечалась А.М.Никольским (1891/1892) у Севастополя и Ялты, И.И.Пузановым (Pusanow, 1933) на ЮБК; в восточном южном берегу у с.Южное - 24.05.1955 г. Л.А.Смогоржевским (1959). В небольшом количестве держались на ЮБК к востоку от Ялты в мае - июне 1937 г. (Костин и др., 1963). М.А.Воинственский добыл двух птиц 7.06.1958 г. у с.Рыбачье (дневник). По нашим данным, в конце мая - июне редка, встречается не ежегодно; группы до 3 птиц держались 31.05.1977 г. в заповеднике "Мыс Мартыан", 25.06.2003 г. у Карадага, 26.06.2005 г. у с.Морское; одиночные особи - на оз.Бараколь 29.05.2004 г. и 4.06.2001 г. На июль приходится всего 3 регистрации: 4.07.1979 г. (район м.Айя), 7.07.1991 г. (Коктебель) и 14.07.1980 г. (заповедник "Мыс Мартыан"). В августе у Ялты клушу отмечал Гебель (Goebel, 1874), нами встречена 4.08.1991 г. к востоку от Коктебеля. Осенью продолжает оставаться редкой: в районе Ялты регистрировалась 21.09.1980 г., 23.09.1978 г. и 10.10.1976 г., у Карадага 24.10.2004 г., у Севастополя (Логачев, Мордвинов, 1988; 1992) - в октябре 1984 г.

Литературные данные позволяют предположить, что в прошлом этот вид был обычным на зимовке, по крайней мере в отдельные годы. По наблюдениям И.И.Пузанова (Pusanow, 1933), в самые суровые зимние месяцы клуша встречалась на ЮБК чаще других чаек. Это косвенно подтверждается фактом обнаружения ее в большом количестве на зимовке у берегов Кавказа (Туансе -

Сухуми) в конце 40-х - начале 50-х гг. XX в. (Строков, 1974). Как зимующий вид у берегов Крыма (без указания конкретного района) приводится Г.П.Деметьевым (1951). За время наших исследований зимой отмечена дважды - 16.01.1982 г. на море у Ялты и в январе 2005 г. - 2 особи, на Симферопольском воздухохранилище (С.П. Прокопенко, личн. сообщ.).

8. **Хохотунья** (*Larus cachinnans* Pall.). Гнездящаяся оседлая и кочующая птица ЮБК. Обычна и многочисленна во все сезоны, в продолжение года имеют место вдольбереговые перемещения.

В качестве гнездовых стаций используются скально-береговые формы рельефа (юлки и ниши на клифах, очень крутые, обрывающиеся к морю скалистые склоны, скальные островки: рис.6). В пос.Партенит отмечено гнездование на крыше здания (Бескаравайный, Костин, 1998). С 2001 г. регулярно гнездится на зданиях Алушты в количестве нескольких десятков пар (С.Ю.Костин, личн. сообщ.).

Рис. 6. Гнездо хохотуньи с полной кладкой на скальном островке (Карадагский заповедник).

Фото М.М.Бескаравайного.

Fig. 6. Nest of Yellow-legged Gull with a complete clutch on a rocky islet (Karadag Reserve).

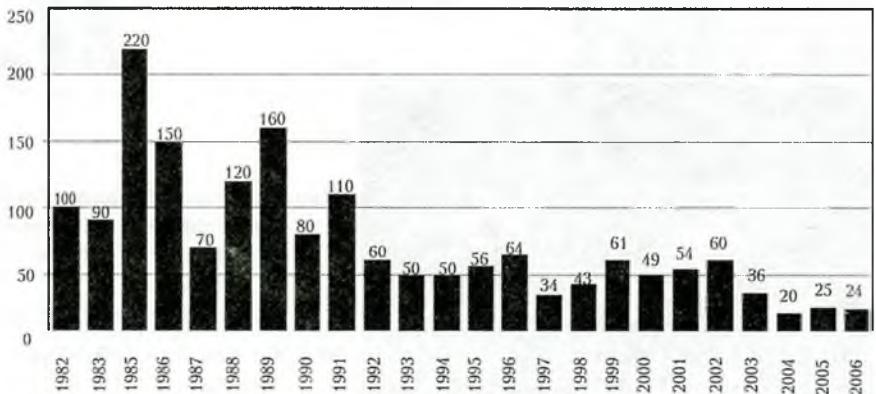
Photo by M.M.Beskaravayny.

Гнездовые группы известны у м.Киик-Атлама восточнее Коктебеля (около 10 пар), Карадага (от 20-25 до 220 пар в разные годы: рис.7), в районе мысов Чобан-Басты и Рыбачий на п-ове Меганом (30 пар), между г.Судак и пос.Новый Свет (21 пара), у м.Плака восточнее пос.Партенит (до 9 пар). По данным А.Н.Цвельх (личн. сообщ.) гнездится между м.Херсонес и м.Фиолент (32 пары, учет 2000 г.), а также у м.Айя. По 1-2 пары гнездится на скалах у м.Кокуш западнее пос.Курортное и у м.Алчак в районе Судака. Возможно гнездование на обрывах г.Аюдаг и скалах Адalaraх у Гурзуфа, а также у мыса Ай-Тодор. В 90-х XX в. - начале 2000-х гг. гнездовая численность хохотуньи составляла приблизительно 200 пар.

Пары в гнездовых биотопах держатся с ноября и в течение всей зимы. В январе у некоторых пар наблюдалась реакция беспокойства при приближении человека к гнездовому участку. Репродуктивный период продолжается с апреля (крайние даты начала кладок - 6.04.1984 г. и 24.04.1987 г.: Карадаг) до 2-й половины июня (вылет молодых за пределы гнездовых участков). Более подробные сведения о гнездовании опубликованы (Бескаравайный, Костин, 1998).

Весной, летом и в начале осени у морских берегов численность заметно увеличивается за счет особей, прилетающих с севера Крыма и Северо-Западного Приазовья. Так, чайки, окольцованные птенцами на Лебяжьих островах 14.06.1947 г., были добыты 23.08 того же года у Севастополя (Дементьев, 1951); 2 чайки, окольцованные на Молочном лимане 14.05.1990 г., добыты 24.08.1990 г. у Судака и 31.10.1990 г. у Ялты (Мацневская и др., 1999). Численность максимальна в июне - октябре (в среднем 30.1 ± 5.5 особей/км берега, 8.09.1996 г. в окрестностях Карадага учтено 66.4 особей/км). Птицы держатся группами, обычно от 20 до 160 особей. В заповеднике "Мыс Мартьян" 3.09.1980 г. отмечены скопления из 300 птиц, 23.06.1984 г. - 330; в Коктебеле 15-20.08.1996 г. держалось 120-310 птиц.

Рис. 7. Многолетняя динамика гнездовой численности хохотуньи в Карадагском заповеднике.

Fig. 7. Many years' dynamics of breeding numbers of Yellow-legged Gull in Karadag Reserve.

Летом в прибрежных районах ЮБК кормовыми станциями служат активно посещаемые пляжи, где в утреннее и вечернее время птицы кормятся пищевыми отбросами. На ЮБК это наиболее постоянный кормовой компонент в легком пищевом рационе хохотуньи, который содержится более чем в 80% пищевых проб (Бескаравайный, 1980, 2005). День проводят в малодоступных местах: на скалах, в береговых зонах заповедников (Мыс Мартьян, Карадаг) и других охраняемых территорий, на крышах многоэтажных домов и береговых сооружениях.

Со второй половины весны до осени хохотуньи регулярно встречаются в суходольных биотопах, группами от 30-50 до 200-300 особей. Кормятся на сельхозугодьях (пашни, реже виноградники), в восточном югобережье - на прилегающих к берегу степных и лесостепных участках (фисташковые редколесья). Кормовые скопления наблюдались на свежесгоревших участках степей (26.07.2000 г., около 60 особей у Коктебеля), где птицы поедали обгоревших насекомых. Часто концентрируются на югобережных водоемах: на

оз. Бараколь учитывали обычно от 1-3 до 70-80 (7.07.1997 г. - 150 особей, 12.06.2005 г. - 200); на Коктебельском водохранилище - до 50-70 (25.07.1991 г. учтено 310 птиц). В пределах Главной гряды и в предгорных районах (15-32 км от морского берега), за исключением свалок, немногочисленны. Регистрировались на водохранилищах Белогорском (единично, 30.06.1998 г.), Черпореченском (4 особи, 10.04.2005 г.) и Симферопольском (200-300: сентябрь - начало октября, 2005 г.), у Белогорска (50 экз. на пашне: 14.09.2004 г.), в районе Старого Крыма (170 особей на пашне: 2.07.2005 г.). Стайка из 30 птиц отмечена 13.07.2005 г. над яйлой Чатырдага.

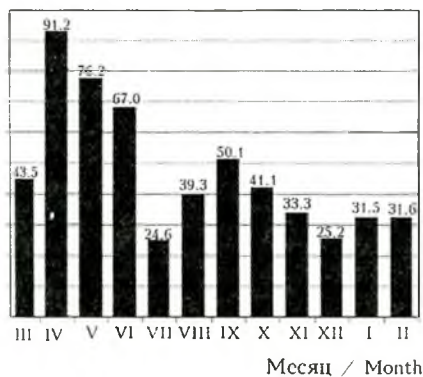

Рис. 8. Сезонная динамика возрастного состава хохотуны на ЮБК (% молодых птиц).

Fig. 8. Seasonal dynamics of age composition of Yellow-legged Gull at the southern coast of the Crimea (% juveniles).

В апреле - июне среди чаек преобладают молодые, преимущественно годовалые особи, что отмечено и для скоплений птиц на симферопольской свалке (Костин, 1999). Доля молодых птиц повышается и в августе - октябре (до 50%), вероятно, за счет разлетевшихся выводков текущего года (рис. 8).

Во второй половине осени и зимой у южных и юго-западных берегов Крыма встречаются чайки, гнездящиеся в Черноморском заповеднике (Ардамацкая, 1977). Зимняя численность хохотуны у безлюдных берегов ЮБК умеренная (табл. 1), но всегда выше по сравнению с другими зимующими чайками. В некоторые периоды зимы, в частности, при похолоданиях, хохотуны образуют локальные скопления. Так, 1-7.02.1991 г. на километровой участке берега у Карадага держалось от 112 до 210 птиц, а 28-29.11.1993 г. численность в этом районе достигала 500 особей.

У населенных пунктов зимняя плотность заметно выше, но здесь этот вид не доминирует. Сравнительные данные учетов в береговых зонах у неурбанизированных участков берега и некоторых городов южного Крыма за последние 10 лет приводятся в таблице 1.

Абсолютная зимняя численность хохотуны у Феодосии с 1988 по 2005 г. составляла обычно 10-50 птиц (в феврале 2004 г., декабре и январе 2004/2005 г. - до 150). У Ялты зимой 1997/1998 гг. численность колебалась в пределах 12-74 особей (Костин и др., 1998), в 2004/2005 гг. - 41-47, у Алушты соответственно 7 и 11 птиц. Обычно и многочисленна в прибрежных районах западных предгорий

(Логачев, Мордвинов, 1992; Клестов, Цвелых, 1999; наши данные). В севастопольских бухтах общая численность в январе 1978 г. составила несколько сотен, в январе 2005 г. - 85 особей; зимой 1984/1985 гг. на долю этого вида пришлось от 2-5% до 10-18% зимующих здесь птиц (Логачев, Мордвинов, 1992).

Таблица 1. Зимняя плотность хохотуньи у безлюдных берегов и некоторых городов южного Крыма (1994/95 - 2004/05 гг.).

Table 1. Winter density of Yellow-legged Gull along the undeveloped coast and at some cities of the South Crimea (1994/95-2004/05).

Район наблюдений и длина учетного маршрута Area of observations and length of a count route	Плотность (особей/км) Density (ind./km)		
	Средняя Average ($\bar{x} \pm m$)	Максимальная Maximal	
		Значение Value	Дата регистрации Date of registration
Неурбанизированные участки берега Non-urbanized parts of the coast			
Окрестности Карадага (5 км) Surroundings of Karadag (5 km)	3.2±0.4	12.0	4.01.2002
Заповедник «Мыс Мартьян» (2 км) Mys Martyan Reserve (2 km)	3.8±0.4	4.5	6.12.2004
Береговые зоны населенных пунктов Coastal zones of settlements			
Феодосия (1.4 км) Feodosia (1.4 km)	35.6±11.2	107.1	18.02.2004
Ялта (1.3 км) Yalta (1.3 km)	28.9±5.6	56.9	25.12.1997

Зимой чайки регулярно посещают крупные внутренние водоемы антропогенного и естественного происхождения, численность на которых широко варьирует: на Коктебельском водохранилище - до 50 (25.12.1989 г. и 7.01.1994 г.), на оз. Бараколь - до 115 особей (9.01.1991 г.). В районе предгорий зимуют на Симферопольском водохранилище, где в 1990-1993 гг. держалось по меньшей мере 4-5 тыс. птиц, которые кормились на симферопольской свалке (Костин, 1999). По данным учетов в декабре-январе 2004/2005 гг., на этом водоеме зимовало 55-200, а С.П.Прокопенко (личн. сообщ.) наблюдал до 2 тыс. птиц. При похолодании в феврале - марте 1985 г. смертность среди чаек составила 7% (Гринченко, Купша, 1999).

Круглогодично и во всех районах многочисленна на свалках (на симферопольской - с 1978-1979 гг., Костин, 1983), где является доминирующим видом. В 1990-1991 гг. на симферопольской и феодосийской свалках зимой держалось до 20-25 тыс., бахчисарайской и алуштинской - 5-8 тыс. птиц; во время миграций численность составила соответственно 10-20 и 6-8 тыс., в репродуктивный период - 0.5-6 и 0.05-1.5 тыс. (Костин, 1992, 1996). Известен

случай массовой гибели нескольких сотен чаек, кормившихся летом 1976 г. на свалке у Коктебеля (Клюкин, 1997).

В течение всего года для хохотушки характерны кормовые кочевки. Результаты наблюдений на ЮБК позволяют рассматривать 2 типа таких перемещений: вдольбереговые и направленные от берегов вглубь полуострова.

Интенсивность вдольбереговых кочевок различна в разные сезоны года, но во все сезоны заметно преобладает восточное направление (табл.2). Наиболее высока миграционная активность с июня по октябрь. В позднеосенне-зимний период регулярные кочевки наблюдались в центральной части ЮБК (Ялта - Алушта). По наблюдениям в восточном южном побережье, максимальная активность зимних перемещений обычно совпадает с периодами резких похолоданий.

Таблица 2. Интенсивность вдольбереговых кочевок хохотушки на ЮБК.

Table 2. Intensity of along coast movements of Yellow-legged Gull at the southern coast of the Crimea.

Направление Direction	Интенсивность кочевок (особей/час) Intensity of movements (ind./hour)								
	Средняя для периодов Average for periods ($\bar{x} \pm m$)			Максимальная для периодов Maximal for periods					
				Значение Value			Дата регистрации Date of registration		
	12-2*	3-5*	6-10*	12-2*	3-5*	6-10*	12-2*	3-5*	6-10*
Восток East	73.2±22.8	39.5±8.7	95.7±19.2	>500	252.0	169.0	26.02.2003		29.08.2003
				450.0	105.5	103.0	6.01.1977	25.03.1982	20.10.1976
Запад West	21.3±3.3	Обычно до/ usually up to 7	10.5±3.6	39.0	31,0	16,0	11.02.1977	13.05.1977	27.10.1976
				205.7			20.01.1978		25.06.2003

Примечание: * - период указан в месяцах.

Notes: * - period is given in the months.

Кочевки от берега вглубь полуострова направлены к свалкам и скотобойням, и, по мнению Ю.В.Костина (1983), представляют собой адаптацию к питанию отбросами. В районе Алушты они стали наблюдаться в 1979 г. (Костин, 1983), в районе Ялты отмечены нами в 1980 г. По наблюдениям С.Ю.Костина (1999), на симферопольскую свалку основная масса чаек прилетает с озер Сакского, Кызыл-Яр и Сасык, расположенных примерно в 50 км северо-западнее. В отличие от вдольбереговых, эти перемещения имеют выраженную суточную динамику (утром - к местам кормежки, вечером - обратно).

9. **Сизая чайка** (*Larus canus* L.). Зимующая и пролетная птица. По литературным данным (Костин, 1983; Клестов, Цвельх, 1999), появляется у берегов в октябре. На ЮБК самая ранняя осенняя регистрация - 10.09.1978г. (заповедник "Мыс Мартыан"). Одиночные, возможно пролетные птицы наблюдались 20.10.1988 г. у Карадага, а хорошо выраженный осенний пролет над береговой зоной в этом районе - 09.10.2004 г.: в течение 20 мин. в северо-восточном направлении пролетело около 50 преимущественно молодых птиц.

По нашим наблюдениям на ЮБК, прилет на зимовку поздний, что отмечено и для кавказского побережья (Строков, 1974). Даты большинства первых встреч в местах регулярных зимовок колеблются в разные годы между 26.11 (в 1993 г.) и 19.12 (в 1988 г.), средняя - 10 декабря. Отлет происходит в марте: в Феодосии самые поздние регистрации последних птиц - 8.03.2004 г. и 27.03.2003 г.

Зимой чайки концентрируются главным образом в прибрежных зонах населенных пунктов, кормятся в зонах застройки на местах концентрации пищевых отходов. В незначительном количестве держатся на свалках (Костин, 1996). В обычных по погодным параметрам зимние сезоны численность умеренная. В севавтопольских бухтах в январе 1978 г. зимовало несколько сотен, в январе - феврале 2005 г. - около 170; у Ялты зимой 1997/1998 гг. учитывали 1-46 (Костин и др., 1998), в 2004/2005 гг. - 19-89; у Алушты зимой 1996/1997 гг. держалось до 100, в 1997/1998 гг. - 2 особи (Бескаравайный, Костин, 1999; Костин и др., 1998). У Феодосии с 1988 г. по 2005 г. обычное колебание численности составляет 33-100 особей (13.01.2002 г. учтено 250, 5.02.1997 г. - 350), у Коктебеля обычно держится до 12 (8.02.1991 г. учтено 55, 9.01.2002 г. - около 50 особей).

В продолжение зимы имеют место нерегулярные перемещения вдоль побережья. По наблюдениям в районе Ялты в зимние сезоны 1976/1977 и 1977/1978 гг., обычная интенсивность зимних миграций составляет 17.7 ± 6.0 (24.01.1977 г. - до 47) особей/час в восточном направлении и 2.7 ± 1.0 (10.01.1977 г. - до 8) особей/час в западном.

При резких зимних похолоданиях численность у берегов увеличивается, птицы образуют значительные кратковременные концентрации на акватории, в том числе и у безлюдных берегов. Так, у Карадага 3.01.1994 г. держалось 250, а 14.01.2002 г. - около 500 чаек. Заметно повышается в такие дни и миграционная активность: 3.01.1997 г. на Карадаге интенсивность миграции в восточном направлении составила 190 особей/час; 4.02. того же года в течение 10 минут пролетело около 200 птиц.

Внутренние водоемы посещает нерегулярно, не образуя больших скоплений: регистрировалась на водохранилищах Симферопольском (20.01.2005 г. - 15), Коктебельском (29.01.1998 г. - 2) и единично на оз. Бараколь (8.01.1999 г.). Во время длительного похолодания в феврале - марте 1985 г., в районе Симферопольского водохранилища погибло до 12% чаек (Гринченко, Кушша, 1999).

Во 2-й половине февраля перемещения вдоль южного берега в восточном направлении становятся более частыми за счет пролетных птиц. В этот период встречались не только на ЮБК, но и на значительном удалении (до 50 км) от берега (19 и 23.02.1996 г., р. Салгир в Симферополе: 5-15 особей). В марте интенсивность миграции составляет обычно до 60, иногда в первой половине этого месяца (например, 4.03.2003 г.) сотни особей/час. В апреле уже редка: самое позднее наблюдение - 22.04.1996 г. (5 птиц у Карадага). У берегов западных предгорий (междуречье Бельбека и Качи) становится многочисленной в феврале и остается обычной до апреля (Клестов, Цвелых, 1999). Встречалась на водохранилищах у Коктебеля в начале мая 1998 г. (Дорожкова и др., 1999; по устному уточнению Е.С. Преображенской - 25 птиц, 4.05).

10. **Моевка** (*Rissa tridactyla* (L.)). О возможности зимовки этого вида, по крайней мере в некоторые годы, свидетельствуют регулярные зимние встречи у черноморских берегов Кавказа в 1949-1953 гг. (Бернацкий, 1954). У берегов южного Крыма моевку отмечал Л.Ирби (Irby, 1857). Единственная достоверная регистрация - 11.02.1977 г. у Алушты, где была добыта самка (Костин, 1983).

11. **Черная крачка** (*Chlidonias niger* (L.)). Очень редкая на пролете. Одиноким птицам отмечены над морем: 15.08.1996 г. у Коктебеля и 16.04.2003 г. (П.И.Горлов, личн. сообщ.) - у пос. Морское.

12. **Белокрылая крачка** (*Chlidonias leucopterus* (Temm.)). Встречается главным образом на весеннем пролете, единично - на летних кочевках.

Весеннепролетные птицы регистрировались с 25.04 (в 2000 г.) по 20.05 (в 1997 г.). Основной кормовой биотоп - пресные водоемы, как на ЮБК, так и на северных склонах Главной гряды, где задерживается от 1-3 до нескольких десятков птиц. На двух водохранилищах Меганом 28.04.1996 г. учтено в общей сложности 47 и 12.05.1994 г. - 22 особи; на Чернореченском водохранилище 29.04.1992 г. - несколько десятков (А.Н.Цвельх, личн. сообщ.); на оз. Бараколь 3.05.1990 г. - 40, 9.05.1990 г. - 30 и 12.05.1994 г. - 22 особи. Очень редко пролет наблюдается над акваторией моря: так, в бухте Капсель восточнее Судака 7.05.1996 г. наблюдалось около 80 птиц.

В районе западных предгорий в апреле и мае малочисленна. Около 50 особей было зарегистрировано у устья р. Качи 3.05.1992 г. и 27.04.1993 г. (Клестов, Цвельх, 1999; А.Н.Цвельх, личн. сообщ.). Летом встречена 11.07.1989 г. (2 особи, оз. Бараколь).

13. **Белошекая крачка** (*Chlidonias hybrida* (Pall.)). Редкая весеннепролетная и летнекочующая птица. Весной регистрировалась на оз. Бараколь и водохранилищах в окрестностях Коктебеля 12.05.1994 г. (3 птицы) и 14.05.1998 г. (4). Летом отмечена 18.06.1996 г. над Феодосией и 11.07.1989 г. на Бараколе.

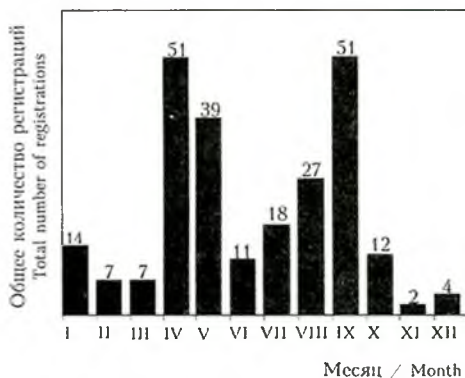
14. **Чайконосая крачка** (*Gelochelidon nilotica* (Gm.)). По литературным данным (Костин, 1983) и нашим наблюдениям, редкая весеннепролетная и летнекочующая птица.

У берегов западных предгорий наблюдалась в марте (Клестов, Цвельх, 1999). В восточной части района исследований самое раннее наблюдение - 1.04.2001 г. (п-ов Меганом, водохранилище Бугас); 25.04.2000 г. на этом же водоеме учтено 11 и над акваторией бухты Капсель восточнее Судака - 1 птица. У Алушты отмечена 27.04.1977 г. (Костин, 1983). Одиноким птицам регистрировались в мае (14.05.1998 г. на Бараколе и 28.05.2000 г. на море у Феодосии). Самая поздняя встреча на ЮБК - 15.06.1999 г. (Бугас), позже (июль - август) в единичном числе указана только для западной части района (Клестов, Цвельх, 1999).

15. **Чеграва** (*Hydroprogne caspia* (Pall.)). Для района исследований приводится только Л.Ирби (Irby, 1857), как обычная птица, прилетающая в апреле. По нашим данным, очень редкая на летних кочевках и осеннем пролете: над Карадагом (хр. Магнитный) 4 особи, летящие в южном направлении, отмечены 12.07.1982 г. Ю.Б.Власенко сообщил о встрече 4 птиц 3.10.2002 г. на морской акватории у Карадага в 1.5-2 км от берега.

16. **Пестроносая крачка** (*Thalasseus sandvicensis* (Lath.)). Встречается круглогодично - на пролетах, летних кочевках и зимовке (рис.9). Держится

исключительно на морской акватории, причем, как правило, на значительном удалении (обычно сотни метров) от берегов.

Рис. 9. Сезонная динамика регистраций пестроносой крачки по многолетним данным (1976-2005 гг.).

Fig. 9. Seasonal dynamics of registrations of Sandwich Tern according to summarized data of many years (1976-2005).

На весеннем пролете многочисленна на ЮБК; у берегов междуречья Бельбека и Качи встречи единичны (Клестов, Цвелых, 1999). Мигрирующие стайки появляются в марте: самое раннее наблюдение явно пролетных птиц - 9.03.2003 г. (10 особей у Феодосии). Наиболее интенсивно пролет идет с середины апреля до середины мая: летят обычно вдоль береговой линии на восток, значительно реже - в обратном направлении. Интенсивность миграции достигает в отдельные дни 90-100 особей/час (26.04 2003 г., Карадаг), иногда она продолжается в течение всего светлого времени суток (например, 16.05.2003 г.). Регулярно образуют локальные скопления у берегов, часто у мест рыбного промысла. Такие скопления регистрировались, например, 23-27.03.2003 г. у Феодосии (80-85 птиц), 1.05.2004 г. (около 30, там же), 6-7.05.1987 г. у Карадага (до 55), 26.04.2005 г. у Коктебеля (60). В конце мая и в июне встречается реже, но и в этот период иногда образует значительные концентрации (25.05.1988 г. у Коктебеля 40 особей, 21.06.1990 г. западное нос. Курортное - 70).

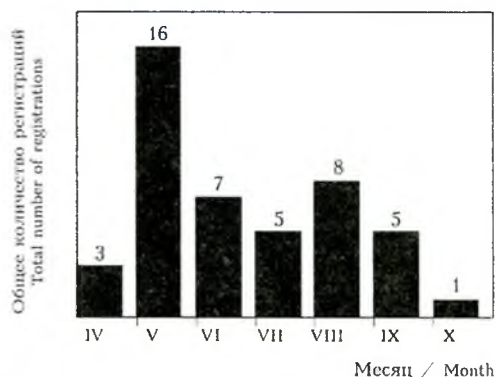
На летних кочевках (июль и август) наблюдается регулярно, но как правило, немногочисленна. На ЮБК обычная плотность составляет до 1 особи/км, иногда достигая 12 особей/км (Карадагский заповедник, 7.08.2003 г.); изредка появляются стайки до 10-15, на ставных сетях отмечены скопления до 42 особей (Коктебель, 21.07.2003 г.).

По данным Т.Б.Ардамацкой (1977, 1988в), птицы, отлетающие осенью из Черноморского заповедника, в большом количестве кочуют на юге Крыма. По нашим наблюдениям, интенсивность осенней миграции достигает здесь максимума в сентябре, численность приблизительно такая же, как весной: в стайках обычно до 15, иногда образуют скопления до 50 особей (26.09.2002 г., Карадаг). 2.09.2000 г. в районе Карадага пролетело несколько сотен птиц. Осенний пролет продолжается обычно до конца сентября, реже до середины октября: птицы летят как в восточном, так и в западном направлениях. В октябре численность крачек заметно падает.

В поздниеосенне-зимний период (ноябрь- февраль) немногочисленна по всему побережью (Клестов, Цвельх, 1999; Мосалов и др., 2002; наши данные). Крачки Черноморского заповедника зимуют в районе Севастопольской бухты и Инкермана (Ардамацкая, 1977, 1988в). Здесь наблюдались лишь одиночные птицы - 16.02.1962 г. (Костин, 1983), 7.01.1978 г. (бухта Херсонесская) и 4.01-19.02.2005 г. На ЮБК относительно обычной бывает только в некоторые зимы. У Алушты 5-17.02.1977 г. держалось до 15-20 птиц, что было связано с массовым появлением хамсы (Костин, 1983); в декабре и январе 1977/78гг. 1-3 особи регулярно кормились на акватории заповедника "Мыс Мартьян". В западной части ЮБК (м. Айя-Ласпи) 10.12.1977 г. на 5-километровом маршруте учтено 8 особей. В некоторые сезоны (1981/82, 1992/93, 2002/03 гг.) зимняя плотность у берегов составляла 0.2-0.3 особи/км, но обычно менее 0.1 особи/км.

17. Речная крачка (*Sterna hirundo* L.). Пролетная, легнекочующая и очень редкая зимующая птица.

Согласно Л. Ирби (Irby, 1857), обычный вид, прилетающий в мае. Регулярно регистрируется с 1988 г. в восточной части района исследований, что, возможно, связано с появлением новых колоний в окрестностях Феодосии в середине 80-х гг. XX в. Держится как у морских берегов, так и на внутренних водоемах. Самые ранние весенние встречи - 16.04.2005 г. и 18.04.2001 г. (у Карадага и пос. Курортное), максимум регистраций приходится на 2-ю половину мая (рис. 10). У морских берегов немногочисленна (1-3 наблюдения в сезон). До 2001 г. появлялась в количестве не более 2 птиц, но в последние годы более обычна: так, 18.04.2001 г. над морем у Карадага наблюдалась стайка из 10 особей, летящая на северо-восток и столько же - 16.04.2005 г.; 20-22.05.2003 г. там же охотились от 3 до 10 птиц. На Коктебельском водохранилище 2 крачки учтены 14.05.1998 г. и столько же - на оз. Бараколь 27.05.1995 г.

Рис. 10. Сезонная динамика регистраций речной крачки по многолетним данным (1988-2005 гг.).

Fig. 10. Seasonal dynamics of registrations of Common Tern according to summarized data of many years (1988-2005).

В течение лета встречается реже. С конца мая до начала августа (6.08.1997 г.) в разные годы регистрировалась на акватории моря (1-3 особи) и относительно чаще чем весной - на водоемах: на оз. Бараколь (июль - начало августа в разные годы) - 1-2 и Старокрымском водохранилище - 4 (4.06.1995 г.).

С 3-й декады августа появляются, вероятно, уже пролетные птицы. Между 21.08 (в 1993 г.) и 9.09 (в 1988 г.) у берегов Карадага изредка встречались в числе 1-4 особи; не менее 5 держалось 24.08.1991 г. на р. Байбуга в Феодосии; 1 особь - 8.09.1989 г. на Коктебельском водохранилище. Самая поздняя регистрация - 18.10.1988 г. на р. Байбуга.

По предположению В.А.Зубакина (1988), отдельные особи зимуют у южных берегов Крыма, о чем свидетельствует и находка мертвой птицы в Севастополе 12.01.1957 г. (Лебедева, 1962). Т.Б.Ардамацкая (1977) указывает ЮБК, как район зимовки речных крачек из Черноморского заповедника. Зимовка в количестве 1-3 особи была подтверждена наблюдениями в январе 1993 и 1996 гг. у Никитского ботанического сада (Мосалов и др., 2002) и в январе 80-х - 90-х гг. XX в. у берегов западных предгорий (Клестов, Цвелых, 1999).

18. **Малая крачка** (*Sterna albifrons* Pall.). Редкая пролетная птица, отмечалась Л.Ирби (Irby, 1857) в мае. Весной и в начале лета встречаются одиночные особи: у морского берега западнее пос. Курортное - 3.05.1992 г. и на оз. Бараколь - 14.05.1998 г. и 2.06.1999 г. Во время осеннего пролета 24.09.1999 г. не менее 5 особей наблюдались над акваторией моря у Карадага.

Общие закономерности сезонной динамики

Main features of seasonal dynamics

*Gulls are observed in the South Crimea throughout the year, but only *Larus cachinnans* breeds there (resident). In the spring period there are recorded 15 species, mostly on their spring passage (usually *Larus melanocephalus*, *L. ridibundus*, *L. genei*, *L. fuscus*, *L. cachinnans*, *L. canus*, *Thalasseus sandvicensis*); on summer movements there are 11 species (usually *Larus melanocephalus*, *L. cachinnans*, *Thalasseus sandvicensis*); late summer and autumn - 12 species (usually *Larus melanocephalus*, *L. minutus*, *L. ridibundus*, *L. cachinnans*, *Thalasseus sandvicensis*); in winter - 12 (usually *Larus melanocephalus*, *L. ridibundus*, *L. cachinnans*, *L. canus*).*

Чайковые птицы встречаются в южной части Крыма в течение года - на весеннем и осеннем пролетах, летних кочевках и зимовке. Гнездится только 1 вид - хохотунья.

Максимальное разнообразие чайковых (15 видов) приходится на весенний период: с конца февраля - начала марта до конца апреля - мая. Обычны 7 видов: на пролете - черноголовая и озерная чайки, морской голубок, клуша, сизая чайка и нестропосая крачка, на кочевках - хохотунья. Реже в это время встречаются речная и белокрылая крачки, очень редко - короткохвостый поморник, малая чайка, черная, белощекая, чайконосная и малая крачки. Доминирующее направление пролета для большинства видов - восточное, вдоль береговой линии. С марта до середины июня продолжается гнездовой период у хохотуни.

Весенние миграционные пики часто совпадают с похолоданиями и туманом - характерной погодой на ЮБК в марте и апреле. Так, в 1996 г. пики пролета чаек вдоль береговой линии пришлось на 14-15 марта (570-

770 особей/час: озерная, морской голубок, хохотунья и сизая), 18-19 марта (около 270 особей/час: черноголовая, озерная, морской голубок, сизая), 30 марта (около 100 особей/час: черноголовая, озерная) и 10 апреля (десятки особей/час: черноголовая, озерная, морской голубок, сизая).

К летнекочующим (вторая половина июня - первая половина августа) относятся не менее 11 видов. Регулярно встречаются черноголовая чайка, хохотунья и пестроносая крачка, из которых 2 первых доминируют. Редко и единично были отмечены чайки - малая, озерная и клуша, и крачки - белокрылая, белошекая, чайконосая и чеграва. С конца 80-х гг. XX в. стала встречаться речная крачка. Регулярные вдольбереговые перемещения характерны в это время для хохотуни.

В позднелетне-осеннее время встречается 12 видов. Осенний пролет начинается в августе и продолжается в сентябре-октябре. Хорошо выраженный пролет наблюдается в это время у черноголовой, малой и озерной чаек, пестроносой крачки; регулярно мигрирует вдоль побережья хохотунья. Большинство птиц летит в восточном направлении. В октябре суммарная интенсивность пиков вдольбереговой миграции чайковых составляет от 40-50 до 200-340 особей/час (в основном чайки черноголовая, малая и хохотунья). Нерегулярно и редко встречаются сизая чайка и речная крачка, очень редко - морской голубок, клуша, черная крачка, чеграва и малая крачка.

В состав зимнего орнитокомплекса входит 12 видов. Обычны и многочисленны чайки - черноголовая, озерная, хохотунья и сизая. Регулярно, но в небольшом числе зимует пестроносая крачка, нерегулярно - черноголовый хохотун и малая чайка. Единичны регистрации короткохвостого поморника, морского голубка, клуши, моевки и речной крачки.

Особенности пространственного распределения и использования биотопов

Features of spatial distribution and usage of habitats

*Range of habitats includes 1) coastal-marine zone (terrestrial relief, coastal water area): there are observed 17 migrating and wintering species, considerable concentrations are formed in winter near coastal cities; breeding habitats of *Larus cachinnans*; 2) inner water bodies (12 species): constructions of storage lakes improved feeding conditions for migrating and wintering birds; 3) watersheds: dumps are used as feeding habitats (4 species); in less degree - arable lands, steppe and forest-steppe areas (only *Larus cachinnans*). Natural and anthropogenic landscape-territorial objects, vitally important for bird activity, are determined.*

Диапазон местообитаний, используемых чайковыми в южном Крыму для гнездования и кормодобывания, включает 3 группы ландшафтно-биотопических элементов естественного и антропогенного происхождения (табл.3).

1) Прибрежно-морская зона (элементы берегового рельефа и прибрежная полоса морской акватории): это основные местообитания чайковых во все сезоны года (17 видов).

Таблица 3. Распределение чайковых птиц по основным биотопам.
Table 3. Distribution of gulls per main habitats.

Виды Species	Типы биотопов Types of habitats				
	МБ	Внутренние водосемы Inner water bodies		Суходольные биотопы Watersheds	
		ОБ	ВХ	СУ	СВ
<i>Stercorarius parasiticus</i>	З,П(в)	-	-	-	-
<i>Larus ichthyaetus</i>	З	-	-	-	-
<i>Larus melanoccephalus</i>	З,П(в,о),К(л)	-	П(в)	-	-
<i>Larus minutus</i>	З,П(в,о),К(л)?	П(в,о)	П(о)	-	-
<i>Larus ridibundus</i>	З,П(в,о),К(л)	П(в,о),К(л)	З,П(в)	-	З,П(в)
<i>Larus genci</i>	З,П(в,о)	-	П(в)	-	-
<i>Larus fuscus</i>	З,П(в,о),К(л)	К(л)	З,П(в)	-	+
<i>Larus cachinnans</i>	Г,З,К(в,л,о)	З,К(в,л,о)	З,К(в,л,о)	К(в,л,о)	З,К(в,л,о)
<i>Larus canus</i>	З,П(в,о)	З	З,П(в)	-	З
<i>Rissa tridactyla</i>	З	-	-	-	-
<i>Chlidonias niger</i>	П(в,о)	-	-	-	-
<i>Chlidonias leucopterus</i>	П(в)	П(в),К(л)	П(в)	-	-
<i>Chlidonias hybrida</i>	-	П(в),К(л)	П(в)	-	-
<i>Gelochelidon nilotica</i>	П(в),К(л)	П(в)	П(в),К(л)	-	-
<i>Hydroprogne caspia</i>	П(о), К(л)	-	-	-	-
<i>Thalasseus sandvicensis</i>	З, П(в,о),К(л)	-	-	-	-
<i>Sterna hirundo</i>	З, П(в,о),К(л)	П(в),К(л)	П(в,о),К(л)	-	-
<i>Sterna albifrons</i>	П(в,о)	П(в),К(л)?	-	-	-

Примечания: Биотопы: МБ - морской берег и прибрежная акватория; ОБ - Оз. Бараколь; ВХ - водохранилища; СУ - напаша, степные и лесостепные участки; СВ - свалки. Статус: З - зимует, Г - гнездится, П - пролетный (в - весной, о - осенью), К - кочует (в - весной, л - летом, о - осенью); ? - предположительно; + - вид указан для данного биотопа, но характер пребывания неизвестен.

Notes: Biotopes: МБ - marine coast and coastal water area; ОБ - Lake Barakol'; ВХ - storage lakes; СУ - arable lands, steppes, forest-steppe zones; СВ - dumps. Status: З - wintering, Г - breeding, П - passinging (в - spring, о - autumn), К - roaming (в - spring, л - summer, о - autumn); ? - presumably; + - species is mentioned for this habitat, but its character of stay is unknown.

С разной степенью регулярности у берегов регистрировались почти все виды чайковых (кроме белошекой крачки), а исключительно на акватории моря - короткохвостый поморник, черноголовый хохотун, моевка и нестроносая крачка.

В качестве основных гнездовых станций (хохотунья) здесь используются скальные элементы берегового рельефа, а в последние годы - антропогенные объекты (крыши зданий в населенных пунктах). Кормовыми станциями являются прибрежная акватория моря и участки пляжей, как естественных, так и искусственных.

Зимой у морских берегов держится 12 видов, относительно регулярно - 5 (чайки черноголовая, озерная, хохотунья и сизая, нестроносая крачка).

Большинство регулярно зимующих чаек (черноголовая, озерная, сизая) проявляют ярко выраженную синантропность, образуя постоянные скопления у приморских населенных пунктов. Соотношение основных видов в этих скоплениях, при высоком сходстве у разных городов, существенно отличается от такового на неурбанизированных участках берега, где доминирует хохотушня (рис.11). Существенную роль, как место зимовок, играют бухты Гераклеийского полуострова, расположенные в черте Севастополя, где зимует 6 видов (обычные чайки черноголовая, озерная, хохотушня и сизая). Во время экстремальных зимовок скопления этих видов достигают здесь нескольких тысяч особей. В составе синантропных гидрофильных орнитокомплексов береговой зоны в зимнее время чайковые занимают одно из ведущих мест, а у городов центрального и западного южнобережья (Алушта, Ялта, Балаклава) резко преобладают (рис.12).

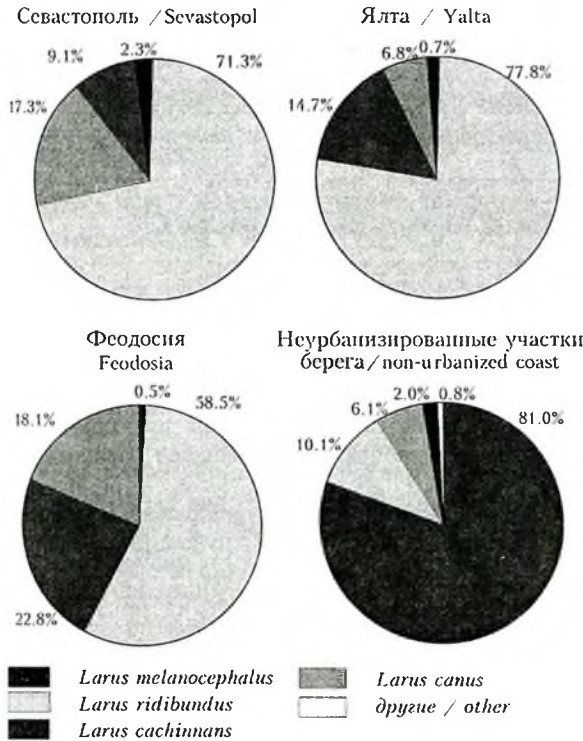
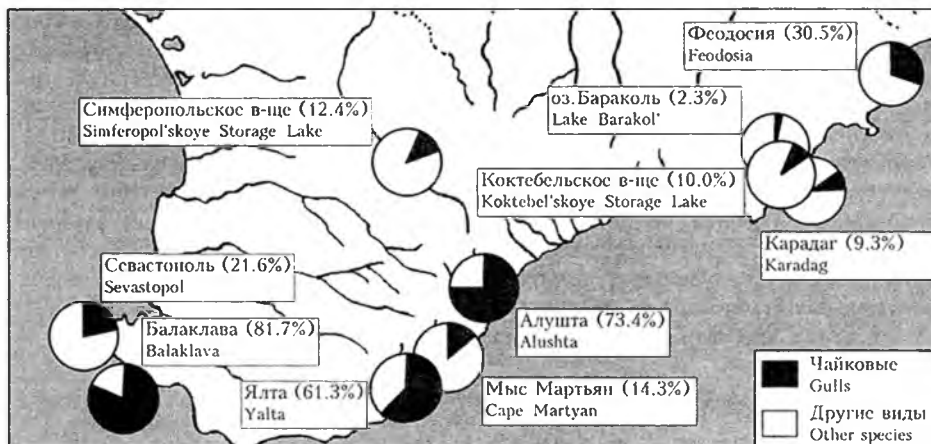

Рис. 11. Соотношение численности основных видов чайковых на зимовке у городов и на неурбанизированных участках берега (январские учеты, 1996-2005 гг.).

Fig. 11. Correlation of numbers of main species of gulls wintering at cities and along the non-urbanized parts of the coast (January counts, 1996-2005).

На пролетах у берегов встречается не менее 14 видов, в т.ч 13 - весной (регулярно - чайки черноголовая, озерная, морской голубок, клуша, сизая, пестроносая крачка) и 10 - осенью (регулярно - чайки черноголовая, малая, озерная, пестроносая крачка). К летнекочующим относится 9 видов (обычные черноголовая чайка, хохотушня и пестроносая крачка).

Рис. 12. Доля чайковых птиц в составе зимних гидрофильных орнитокомплексов (% от общей численности гидрофильных птиц) в некоторых районах южного Крыма (1995-2005 гг.).

Fig. 12. Proportion of gulls in winter hydrophilic ornithocomplexes (% of total number of hydrophilic birds) in some regions of the South Crimea (1995-2005).

2) Внутренние водоемы (водохранилища, оз. Бараколь). Составляют вторую по значению группу местообитаний (12 видов, табл. 3); 2 вида - белокрылая и белошекая крачки регистрировались преимущественно или исключительно в этих биотопах. Строительство сети водохранилищ в горном Крыму и на ЮБК, при дефиците в этих районах естественных водоемов, привело к улучшению кормовых условий, главным образом, для пролетных и кочующих, в меньшей степени для зимующих видов чайковых.

На водоемах южного макросклона Главной гряды и прибрежных районов предгорий встречаются все виды, отмеченные для данной группы биотопов. В безморозные периоды зимы отмечено 3 вида, в миграционные сезоны - не менее 11: весной чаще других встречались озерная чайка и белокрылая крачка, осенью - малая чайка. В летнее время (конец июня - начало августа) отмечено 6 видов. Во все сезоны года доминирует хохотунья.

Значительно меньшее число видов (6) встречается на водохранилищах северного макросклона и центральной части предгорной области, т.е. на значительном удалении (десятики километров) от моря. Здесь во все сезоны года держится хохотунья, зимой - озерная и сизая чайки и редко - клуша, на весеннем пролете - белокрылая крачка, летом - речная крачка.

3) Суходольные биотопы. Как кормовые станции, используются главным образом антропогенные элементы ландшафта (табл.3), и в первую очередь - места концентрации пищевых отходов (мясокомбинаты, свалки). Здесь во все сезоны года многочисленна хохотунья, а зимой и на весеннем пролете - озерная чайка

(Костин, 1992, 1996). Эти виды, а также сизая чайка, кормятся зимой в зонах застройки приморских городов. Второстепенную роль играют сельхозугодья, а из естественных биотопов - степи и редколесья (регулярно используются только хохотуньей).

Обобщая данные о распределении чайковых в пределах изучаемого района, можно выделить следующие природные и антропогенные ландшафтно-территориальные объекты, наиболее важные для жизнедеятельности изучаемой группы птиц.

1. Скалистые участки морского берега (м.Киик-Атлама, Карадаг, п-ов Меганом, район Судака, участок от м.Херсонес до м.Фиолент и др.): основные гнездовые станции хохотуньи.

2. Береговые зоны крупных населенных пунктов (города Феодосия, Алушта, Ялта, Севастополь): места регулярных и массовых зимовок 4 видов чаек. Особое значение, как место скоплений птиц во время экстремальных зим, имеют бухты Гераклейского полуострова, расположенные в черте Севастополя (6 видов, доминируют 4).

3. Внутренние водоемы (водохранилища Симферопольское, Коктебельское и др.; оз. Бараколь): кормовые биотопы для не менее, чем для 12 мигрирующих и 3 зимующих видов.

4. Места концентраций пищевых отходов (свалки симферопольская, феодосийская, бахчисарайская, алуштинская и др.): кормятся 4 вида, многочисленны - 2.

Заключение

Conclusion

In the South Crimea 18 species of gulls (Lari) were registered. Most of them (excepting Larus cachinnans) do not breed in the region, but use it as a migratory corridor, wintering grounds and during summer movements. Main breeding and feeding habitats are terrestrial forms of the relief and coastal marine water area. Over the last years anthropogenic landscape elements became of great importance, then 11 species are related to them. Relevant ecological and behavioral adaptations can be seen in an expanding range of breeding and feeding habitats, diet, forming directions of feeding migrations.

In 1970-90s it was observed a decrease in numbers of wintering gulls (Larus genei, L. minutus, L. ridibundus, L. melanocephalus). Watering of the Crimea resulted in appearance of some migrating species, which had not been registered earlier (Sterna hirundo, S. albifrons, Chlidonias niger, C. leucopterus, C. hybrida).

Таким образом, в южной части Крыма установлено пребывание 18 видов подотряда *Lari* - т.е. почти всех, известных для Крымского полуострова и юга Украины (за исключением очень редкого среднего поморника (*Stercorarius pomarinus*)).

Чайковые обычны и многочисленны у берегов южного Крыма в продолжение всего года. Подавляющее большинство видов (за исключением хохотуни) не гнездятся в указанном районе, а используют его только как миграционный коридор, место зимовок и летних кормовых кочевков. Наибольшее число видов встречается в весеннее время, в основном на пролете.

Основные гнездовые и кормовые местообитания чайковых связаны с береговой зоной (береговые формы рельефа и прибрежная морская акватория). В последние годы, в связи с курортным и хозяйственным освоением района, большое значение для жизнедеятельности птиц приобрели антропогенные ландшафтно-биотопические элементы и источники питания, с которыми в разной степени связано 11 видов. Экологические и поведенческие адаптации к обитанию в условиях антропогенной трансформации биотопов проявляются в следующем.

1. Расширение диапазона гнездовых станций за счет использования городских сооружений;

2. Использование в качестве кормовых станций береговых зон населенных пунктов, искусственных водоемов, мест концентрации пищевых отходов, сельхозугодий;

3. Расширение пищевого рациона вследствие перехода на питание пищевыми отбросами и отходами хозяйственной деятельности;

4. Формирование направления кормовых суточных миграций от мест ночевки к местам концентрации пищевых отходов.

Наиболее активное использование антропогенных ресурсов жизнеобеспечения установлено для хохотуни и озерной чайки.

Имеющаяся на данный момент информация позволяет судить о некоторых тенденциях многолетней динамики численности в основном многочисленных и обычных видов чайковых. К наиболее заметным явлениям относится падение численности ряда видов на зимовке, о чем свидетельствует сравнение результатов наблюдений последних лет с литературными и собственными данными за 60-70-е гг. XX в. Так, в 70-х гг. снизилась численность морского голубка, в 80-х - малой и озерной чаек, в 90-х - черноголовой чайки. Другая тенденция - регистрация некоторых ранее не отмечавшихся на юге Крыма мигрирующих видов. Это может быть обусловлено появлением новых гнездовых поселений в связи с обводнением равнинной части полуострова, а также строительством водохранилищ в его южной части. В конце 80-х - начале 90-х гг. XX в. относительно регулярно на пролете стали встречаться речная и белокрылая крачки, были отмечены черная, белошекая и малая крачки.

Литература

- Ардамацкая Т.Б. Сезонное размещение и миграции чайковых, гнездящихся в Черноморском заповеднике // Сообщ. Прибалт. комиссии по изучению миграций птиц. - 1977. - N 10. - С. 87-114.
- Ардамацкая Т.Б. Размещение и численность озерной чайки в северном Причерноморье // Распространение и численность озерной чайки. - М.: Наука, 1981. - С. 69-70.
- Ардамацкая Т.Б. Черноголовая чайка // Колониальные гидрофильные птицы юга Украины. - Киев: Наук. думка, 1988а. - С. 43-50.

- Ардамацкая Т.Б. Морской голубок (тонкоклювая чайка) // Колониальные гидрофильные птицы юга Украины. - Киев: Наук. думка, 1988б. - С. 50-56.
- Ардамацкая Т.Б., 1988. Пестроногая крачка // Колониальные гидрофильные птицы юга Украины. - Киев: Наук. думка, 1988в. - С. 71-78.
- Бернацкий Г.И. Зимовки москвок на Черном море // Природа. - 1954. - N2. - С. 119.
- Бескаравайный М.М. Особенности питания серебристой чайки на южном берегу Крыма // Материалы II конференции молодых ученых. - ВНИИТЭИСХ N 100/8-80 ДЕП. - 1980. - С. 19-21.
- Бескаравайный М.М. К экологии озерной чайки на южном берегу Крыма // Распространение и численности озерной чайки. - М.: Наука, 1981. - С. 71-72.
- Бескаравайный М.М. Численность и питание хохотуны *Larus cachinnans* на юге Крыма в гнездовой период // Бранта. - 2005. - N8. - С. 44-53.
- Бескаравайный М.М., Костин С.Ю. Особенности зимовки птиц на Южном берегу Крыма // Экосистемы дикой природы. - Одесса, 1997. - Вып.6. - С. 5-6.
- Бескаравайный М.М., Костин С.Ю. Распределение, численность и некоторые особенности гнездовой экологии хохлатого баклана и серебристой чайки в юго-восточном Крыму // Беркут. - 1998. - Т.7. - Вып.1-2. - С.25-29.
- Бескаравайный М.М., Костин С.Ю. Структура и распределение зимней гидрофильной орнитофауны Южного берега Крыма // Проблемы изучения фауны юга Украины. - Одесса: Астропринт; Мелитополь: Бранта, 1999. - С. 19-33.
- Гринченко А.Б., Купша А.С. Экстремальная зимовка птиц на территории Крымского полуострова в 1984-1985 гг. // Проблемы изучения фауны юга Украины. - Одесса: Астропринт; Мелитополь: Бранта, 1999. - С. 50-53.
- Дементьев Г.П. Отряд Чайки // Птицы Советского Союза. Т. 3. - М.: Советская Наука, 1951. - С. 373-603.
- Дорожкова М.С., Савин А.С., Преображенская Е.С. Видовой состав и численность населения птиц окрестностей поселка Коктебель в начале мая 1998 г. // Вестник ВООП. - 1999. - Вып.6. - С.22-25.
- Зубакин В.А. Морской голубок - *Larus genei* Breme, 1939 // Птицы СССР. Чайковые. - М.: Наука, 1988. - С. 105-115.
- Зубакин В.А. Речная крачка - *Sterna hirundo* Linnaeus, 1758 // Птицы СССР. Чайковые. - М.: Наука, 1988. - С. 321-337.
- Клестов Н.Л., Осипова М.А. Редкие птицы окрестностей Севастополя // Вестник зоологии. - 1991. - N5. - С.87.
- Клестов Н.Л., Цвельх А.И. Сезонная динамика орнитофауны междуречья Бельбека и Качи // Проблемы изучения фауны юга Украины. - Одесса: Астропринт; Мелитополь: Бранта, 1999. - С. 65-79.
- Клюкин А.А. Геолого-географические объекты // Курорт Коктебель. - Киев: Наук. Думка, 1997. - С. 15-37.
- Костин Ю.В. Птицы Крыма. - М.: Наука, 1983. - 240 с.
- Костин Ю.В., Спангенберг Е.П., Ткаченко А.А. Заметки по орнитофауне горно-лесного Крыма // Сб. работ по лесоводству и охотоведению. - Крымиздат: Симферополь, 1963. - Вып.7. -С. 89-96.
- Костин С.Ю. Серебристая чайка в рудеральных местообитаниях Крыма // Серебристая чайка. Распространение, систематика, экология. - Ставрополь, 1992. - С. 118-120.
- Костин С.Ю. Фауна, распределение и численность птиц на полигонах твердых бытовых отходов в Крыму // Праці Українського орнітологічного товариства. - Т.1. - Київ: 1996. - С. 94-112.
- Костин С.Ю. Материалы по биологии птиц на полигонах ТБО Крыма // *Scrinius*. Орнитологический вестник. - 1999. - Вып. 2. - С. 14-21.

- Костин С.Ю., Аппак Б.А., Бескаравайный М.М. Результаты зимних учетов птиц на юге Крыма // Зимние учеты птиц на азово-черноморском побережье Украины. - Алушта-Киев, 1998. - С.14-18.
- Лебедева М.И. Миграции речной крачки // Миграции животных. - 1962. - Вып.3. - С. 87-92.
- Логачев В.С., Мордвинов Ю.Е. Видовой и численный состав морских птиц в районе Севастополя в период с сентября 1984 г. по апрель 1985 г. // III Всесоюзная конференция по морской биологии. Севастополь, сентябрь 1988 г. Тезисы докладов. Ч.1. - Киев, 1988. - С. 278-279.
- Логачев В.С., Мордвинов Ю.Е. Видовой состав, динамика численности и характер распределения водолюбивых птиц в районе Севастополя // Сезонные миграции птиц на территории Украины. - Киев: Наук. думка, 1992. - С. 158-164.
- Мацневская Н.Б., Кошелев А.И., Снохин В.Д., Белашков И.Д., Тарина Н.А., Корзюков А.И., Дядичева Е.А., Попенко В.М., Покуса Р.В. Информация регионального банка данных о возвратах окольцованных птиц // Бранта: Сборник научных трудов Азово-Черноморской орнитологической станции. - 1999. - Вып.2. - С. 209-219.
- Михеев А.В. Перелеты птиц. - М.: Лесная промышленность, 1981. - 232 с.
- Мосалов А.А., Ганицкий И.В., Коблик Е.А., Глуховский М.В., Редькин Я.А., Шариков А.В., Шитиков Д.А. Зимняя орнитофауна некоторых районов побережья Крыма // Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск N 182. - 2002. - С. 315-329.
- Никольский А.М. Позвоночные животные Крыма // Прилож. к 68т. Записок Имп. акад. наук. - СПб.: 1891/1982. 484 с.
- Павлова Н.Н. Физическая география Крыма. - Изд-во Ленинградского ун-та, 1964. - 106с.
- Подгородецкий П.Д. Крым: природа. - Симферополь: Таврия, 1988. - 192 с.
- Сабиневский Б.В. Азово-черноморское побережье Украины - комплексный резерват водно-болотных птиц // Вестник зоологии. - 1977. - N 2. - С. 44-54.
- Смогоржевський Л.О. Рибодні птахи України. - К.: Вид. Київськ. ун-ту, 1959. - 122 с.
- Строков В.В. Зимовки водоплавающих птиц у черноморских берегов Кавказа // Орнитология. - 1974. - Вып.11. - С. 274-278.
- Трещев В.В., Купша А.С. К изучению орнитофауны города Симферополя // Природоохранные исследования экосистем горного Крыма. - Симферополь: СГУ, 1986. - С. 136-139.
- Щеголев И.В. Озерная чайка // Колониальные гидрофильные птицы юга Украины. - Киев: Наук. думка, 1988. - С. 38-43.
- Goebel H. Ornithologische Notizen aus der Krim // Journal fur Ornithologie. - 1874. - Vol.2. - P. 447-455.
- Irby L.H. Lists of Birds observed in the Crimea // Zoologist. - 1857. - Vol.2. - P. 5353-5362.
- Pusanow I. Versuch einer Revision der Taurischen Ornith. // Bull. Soc.Nat.Moscou. - 1933. - T. 42. - N 1. - P. 3-40.